

На правах рукописи

Смыр Астан Джамалович

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ОСНОВАНИЙ
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель

Зайцева Елена Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Смирнова Ирина Георгиевна,
доктор юридических наук, доцент,
Институт государства и права ФГБОУ ВО
«Байкальский государственный универси-
тет», заведующая кафедрой уголовного
права, криминологии и уголовного
процесса

Лавнов Михаил Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», доцент кафедры
уголовного процесса

Ведущая организация

ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится «23» января 2020 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний учебного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – ва.мвд.рф.

Автореферат разослан «__» октября 2019 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

кандидат юридических наук, доцент

Н. Н. Шведова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. В период демократических преобразований в государствах на постсоветском пространстве особую значимость приобретает правильно выверенная уголовно-правовая политика, выступающая эффективным инструментом защиты прав и интересов отдельной личности, общества и государства в целом. Разумный баланс между частным и публичным интересом во всех сферах общественной жизни должен создавать благоприятную атмосферу для развития частной инициативы, для созидания на благо общества.

В данном контексте должна выстраиваться и уголовная политика государства, которое должно обеспечить условия для защиты прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. И в то же время, как подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин, «закон должен быть гуманен к тем, кто оступился»¹.

Уголовная политика государства должна учитывать современные тенденции развития экономики, на что обращал внимание и Президент Республики Абхазия Р.Д. Хаджимба, подчеркивая необходимость избавить бизнес от избыточного и навязчивого контроля и проверок².

В этих условиях уголовная репрессия должна быть меткой и применяться дозированно, чему в немалой степени способствует оптимально выстроенная система оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Анализ соответствующих нормативных установлений в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации в сравнении с законодательством Республики Абхазия показывает, что российский законодатель в последнее время уделяет особое внимание развитию регламентации оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Акцент в развитии этой системы делается на урегулировании споров без привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее УПК РФ), на снижении размера суммы выплат лицу, освобождаемому от уголовной ответственности за совершение преступления в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ). Расширение круга оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования – это современный курс демократических государств, свидетельствующий о попытках создания

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. № 275. 04.12.2015.

² Послание Президента Народному Собранию-Парламенту Республики Абхазия [Электронный ресурс]. URL: http://presidentofabkhazia.org/doc/rechi/?ELEMENT_ID=3573&print=Y (дата обращения: 10.11.2018).

механизма минимизации последствий совершенного преступления, внедрения процессуальной экономии в производство по уголовным делам, не представляющим особой общественной опасности.

Данные явления нуждаются в системном анализе с точки зрения достижений современной уголовно-процессуальной науки. Требуется исследовать опыт российского государства в указанной сфере с целью его адаптации к реалиям правовой и экономической жизни Республики Абхазия.

В абхазском уголовно-процессуальном законодательстве, имеющем много общего с законодательством России, была воспринята система оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, ранее существовавшая в УПК РФ до внесения в него ряда изменений после 2009 г. Существующие политические и правовые реалии требуют определенной синхронизации процессов законотворчества в России и Абхазии в этой сфере. Представляется, что назрела объективная необходимость в разработке теоретических основ модернизации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, которая может быть востребована в законодательной практике Республики Абхазия при совершенствовании соответствующих нормативных установлений Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия (далее – УПК РА).

По данным официальной статистики, несмотря на увеличение доли преступлений небольшой или средней тяжести в общей структуре преступности, количество решений о прекращении уголовных дел и уголовного преследования не растет, а наоборот – уменьшается, несмотря на усилия законодателя найти оптимальные способы урегулирования уголовно-правовых конфликтов. Если сравнить в процентном соотношении количество уголовных дел, поступивших в суды (согласно сведениям, отраженным в отчетах формы № 1, размещенных на официальном сайте Судебного Департамента Верховного Суда РФ), и количество прекращенных судами уголовных дел, то процент прекращенных уголовных дел уменьшился с 22,8% в 2014 г. до 19,9% в 2018 г.

Анализ практики реализации нормативных положений правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования показывает недостаточную «популярность» у правоприменителей решений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Проведенный опрос 234 респондентов из числа сотрудников подразделений предварительного следствия и дознания органов внутренних дел России и 51 сотрудника органов внутренних дел Абхазии показал, что более 50% опрошенных полагают, что система оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования нуждается в оптимизации. Изложенное в комплексе диктует потребность в выявлении факторов, препятствующих активному внедрению в жизнь новых оснований прекращения уголовного

дела и уголовного преследования, нацеливает исследователей на разработку рекомендаций по эффективному использованию в уголовно-процессуальной деятельности альтернативных способов урегулирования уголовно-правовых конфликтов.

Требуется осмыслить новую практику применения относительно нового для российского уголовного процесса основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ, введенного в систему оснований в 2016 г.

Нуждается в детальном анализе сама совокупность нормативных установлений, регламентирующих основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, – с точки зрения места этой совокупности норм в системе уголовно-процессуальной отрасли права, с позиций развития ее категориального аппарата, выявления перспектив ее совершенствования в условиях либерализации уголовной политики в Российской Федерации и Республике Абхазия. Требуется уточнения категориальный аппарат, используемый для исследования и характеристики указанной нормативной общности.

Сказанное обуславливает актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования в русле реализации уголовной политики были предметом научного интереса широкого круга ученых, таких как: Н.С. Алексеев, И.А. Антонов, О.А. Анферова, А.С. Барабаш, Б.Т. Безлепкин, Ю.Н. Белозеров, Н.В. Васильев, Е.Г. Васильева, О.Б. Виноградова, Л.М. Володина, Б.Я. Гаврилов, А.П. Гуляев, П.М. Давыдов, Т.Н. Добровольская, И.П. Дорноступ, А.Я. Дубинский, А.В. Ендольцева, Н.В. Ерохина, А.Ю. Епихин, Н.В. Жогин, С.В. Илюхина, С.Н. Кабельков, К.Б. Калиновский, А.Г. Калугин, О.А. Картохина, С.А. Косова, А.В. Кудрявцева, Е.В. Кузбагарова, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, Т.А. Левинова, В.З. Лукашевич, Л.Н. Лянго, А.Ю. Магомедов, О.А. Малышева, Н.Э. Мартыненко, Д.Я. Мирский, В.А. Михайлов, В.С. Мичурин, О.В. Мичурина, В.В. Николук, Т.К. Рябинина, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, И.А. Попов, И.Н. Пустовая, В.М. Савицкий, А.В. Савкин, Б.Б. Самданова, Д.М. Сафронов, И.Г. Смирнова, В.Ю. Стельмах, М.С. Строгович, Н.Д. Сухарева, Г.В. Тарасова, Л.Г. Татьяна, Н.В. Угольников, М.А. Удовыденко, Ф.Н. Фаткуллин, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, Е.А. Чельшев, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, С.Ю. Юсупова и других авторов, чьи труды создали надежную теоретическую основу современного учения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. За последние 15 лет различным вопросам прекращения уголовных дел и уголовного преследования были посвящены кандидатские диссертационные исследования Е.А. Белоусовой

(Санкт-Петербург, 2004), Н.Ю. Букша (Краснодар, 2005), Н.А. Быданцева (Томск, 2007), А.А. Варяника (Нижний Новгород, 2005), М.А. Галимовой (Омск, 2004), Р.М. Дочия (Омск, 2004), К.А. Квициния (Москва, 2008), М.А. Лавнова (Саратов, 2015), Р.М. Минулина (Москва, 2004), О.А. Мядзлец (Москва, 2008), С.Н. Перетокина (Москва, 2006), Е.А. Рубинштейна (Ставрополь, 2004), А.А. Русмана (Челябинск, 2006), Э.С. Сандрукяна (Москва, 2004), Е.В. Скутиной (Екатеринбург, 2008), И.С. Тарасова (Нижний Новгород, 2007), Е.А. Хабаровой (Тюмень, 2004), А.Б. Юрасова (Москва, 2005) и др.

Особо следует выделить диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора юридических наук О.В. Вольнской, которое системно отразило состояние проблематики института прекращения уголовного дела и уголовного преследования на период до 2007 г. включительно, что весьма актуально для изучения соответствующей нормативной общности в уголовно-процессуальном праве Республики Абхазия, которая стала выстраивать собственную правовую систему в 2008 г.

Работы перечисленных авторов содержат во многом неоспоримые позиции относительно правового регулирования института прекращения уголовного дела и уголовного преследования. В то же время реалии уголовного судопроизводства, развивающегося в условиях демократизации и либерализации уголовной политики, изменение в уголовно-процессуальном законодательстве, практике его применения ставят перед исследователями новые задачи и новые вопросы, требующие своего разрешения.

При этом следует учитывать, что количество диссертационных исследований, посвященных прекращению уголовного дела или уголовного преследования в связи назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не так значительно. В их числе следует указать кандидатскую диссертацию А.Г. Полуэктова (Москва, 2018), В.В. Ченцова (Москва, 2018) и В.В. Шишова (Москва, 2019).

Научные выводы и предложения в трудах указанных авторов представляют безусловную ценность для исследования проблем института прекращения уголовного дела и уголовного преследования. В то же время они не исключают возможности разработки новых подходов для дальнейшего развития анализируемого института путем модернизации оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с реализацией оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и абхазского уголовно-процессуального законодательства, регу-

лирующие систему оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, практика их применения в уголовном судопроизводстве обоих государств, доктринальные представления о правовом институте прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Целью диссертационного исследования является разработка авторской теоретической модели модернизации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия в современных условиях.

Данная цель определяет следующие задачи диссертационного исследования:

1. Изучить историю становления и развития института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия.

2. Выявить общность правовых подходов к законодательному регулированию системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве обоих государств.

3. Проанализировать основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве России и Республики Абхазия в системе действующего нормативного регулирования.

4. Определить перспективы совершенствования оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве России.

5. Предложить пути модернизации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Абхазия.

Методологическая основа исследования. Для достижения указанной цели и решения поставленных задач были использованы: универсальный диалектический метод научного познания, позволивший рассматривать правовой институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования в его развитии, уяснить взаимосвязь и взаимообусловленность его структурных компонентов; общенаучные методы исследования – анализ, который применялся при изучении позиций ученых по актуальным проблемам темы исследования; синтез, нашедший применение при формулировании выводов по итогам изучения доктринальных подходов к системе оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования; классификация, который был востребован при выделении групп оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования; специальные методы: исторический, который позволил выявить закономерности в развитии данного правового института; сравнительно-правовой, на котором построено сопоставление системы оснований прекращения уголовного

дела и уголовного преследования в российском и абхазском уголовно-процессуальном законодательстве; формально-юридический, примененный при толковании уголовно-процессуальных норм; социологического опроса, задействованный при изучении мнения 234 респондентов из 47 субъектов Российской Федерации и 51 абхазского респондента; статистического анализа, посредством которого изучалась практика прекращения уголовных дел в судах Российской Федерации и Республики Абхазия.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды в области уголовного процесса, общей теории права, уголовного права.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Абхазия; международные правовые акты в сфере отправления правосудия, и, в частности, закрепление и реализация мер воздействия, альтернативных изоляции от общества; отечественные и зарубежные нормативные правовые акты различных отраслей законодательства, регулирующие освобождение от уголовной ответственности за совершенное деяние. Также в качестве источников использовались законодательные акты дореволюционной России, СССР, РСФСР, отражающие специфику института прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- результаты опроса 234 практических работников (дознавателей, следователей) из 47 субъектов Российской Федерации;
- результаты опроса 51 практического работника (дознавателей, следователей) из Республики Абхазия;
- данные изучения 356 постановлений судов из Южного федерального округа (судов Волгоградской, Астраханской, Ростовской областей и Ставропольского края) о прекращении уголовного дела, опубликованных на сайте «Гас-Правосудие» в период с марта 2018 по март 2019 гг.;
- данные изучения 383 постановлений судов из Центрального федерального округа (судов Липецкой, Воронежской, Тамбовской и Владимирской областей) о прекращении уголовного дела, опубликованных на сайте «Гас-Правосудие» в период с марта 2018 по март 2019 гг.;
- материалы официальной статистики за 2013-2018 гг. Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросам прекращения уголовных дел и уголовного преследования;
- сведения Министерства внутренних дел Республики Абхазия о прекращении уголовных дел и уголовного преследования за 2017-2019 гг.

Научная новизна исследования обусловлена разработкой теоретической модели модернизации системы оснований прекращения уголовного

дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия в современных условиях с учетом общности концептуальных положений, определяющих назначение, принципы и содержание уголовного судопроизводства в данных государствах. На основе разработанной модели впервые обоснованы предложения по совершенствованию системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве Республики Абхазия.

Предложенная в работе теоретическая модель базируется на авторском подходе:

- к обоснованию необходимости синхронизации парадигмы совершенствования системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, их процессуального регулирования и выстраивания должной практики применения в Российской Федерации и Республике Абхазия;

- к разграничению понятий «основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования» и «основание принятия решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования»;

- к структурированию правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, предусматривающему выделение в этой нормативной общности субинститутов и подсубинститутов;

- к уяснению сущности явления «модернизация» применительно к институту прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Новизной отличается предложенный автором подход к оценке эффективности применения норм института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, состоящий в учете при указанной оценке массива уголовных дел, формально подпадающих под категории, по которым возможно принятие решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, обозначаемого термином «криминальная база».

Разработанные автором проектные нормы, направленные на модернизацию оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, также отличаются новизной и в своей совокупности отражают авторское видение путей совершенствования правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Научная новизна диссертационного исследования представлена в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Вывод о том, что нормативные предписания, регламентирующие основания и порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования надлежит рассматривать как самостоятельный правовой институт, включающий в свою структуру два субинститута – прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования. Указанные субинституты состоят из компонентов – подсубинститутов, нормы которых

обеспечивают законченное регулятивное воздействие на специфические общественные отношения, выделяемые с учетом особенностей оснований, по которым осуществляется завершение производства по уголовному делу. Аргументировано, что развитие структуры правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в условиях либерализации уголовной политики осуществляется за счет увеличения числа *компромиссных оснований*. Нормы, определяющие указанные основания, входят в подсубинституты прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, связанным с *позитивным* посткриминальным поведением лица (ч. 2 ст. 20, ст. 25, 25.1 УПК РФ) и прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, связанным с *позитивным* посткриминальным поведением лица (25.1, 27, 28, 28.1 УПК РФ).

2. Для характеристики правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования доктрина разработала свои языковые средства, отражающие *самобытный категориальный аппарат* учения об этой нормативной общности. Базовые категории данного института – «основания» и «условия».

Вывод о том, что термин «основание» применительно к правовому институту прекращения уголовного дела и уголовного преследования имеет свою специфическую окраску, означающую «юридическую формулу», в сжатом виде отражающую сущность, причину, в связи с которой лицо освобождается от уголовной ответственности. Поэтому в таком значении слово «основание» следует отличать от фактического «основания принятия решения» о прекращении уголовного дела, под которым понимается совокупность фактов и подкрепляющих их доказательств, устанавливающих условия прекращения уголовного дела.

Обосновано, что в качестве условий прекращения уголовного дела и уголовного преследования выступают закрепленные в соответствующих статьях Общей и Особенной частей уголовно-процессуального закона обстоятельства, наличие которых позволяет правоприменителю принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Доказательства, посредством которых устанавливаются эти обстоятельства (условия), в своей совокупности образуют фактическую основу для принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по конкретному основанию.

3. Вывод о том, что применительно к процессам, происходящим с нормативным материалом, регламентирующим основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, термин «модернизация» означает такое качественное изменение системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, которое делает эту систему соответствующей требованиям современного общества. Модернизация

системы оснований в современных условиях служит средством формирования модели восстановительного правосудия.

Явление модернизации проявляет себя не только на уровне системы оснований как таковой (*системный уровень*, отражающийся в качественной ориентации всей совокупности оснований на формирование модели восстановительного правосудия), но и на уровне отдельных оснований (*элементарный уровень*), что выражается в совершенствовании их нормативной регламентации.

В силу системности уголовно-процессуального права процесс модернизации затрагивает не только сами основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, но и весь правовой институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования в направлении укрепления гарантий прав и свобод участников соответствующих правоотношений.

4. Тенденция унификации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия обусловлена едиными идеями, положенными в основу уголовно-процессуального права данных государств. В связи с этим в контексте модернизации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования полагаем целесообразным скорректировать содержание ряда статей УПК РФ и УПК РА:

а) ч. 1 ст. 24 УПК РФ (равно как и ч. 1 ст. 24 УПК РА) дополнить пунктами 7 и 8, регламентирующими порядок прекращения уголовного дела в отношении лица, пользующегося дипломатическим или международным иммунитетом, если не получено соответствующее согласие на привлечение его в качестве обвиняемого, и в отношении лица, выданного государству для уголовного преследования, по новому обвинению, если в запросе о выдаче об этом обвинении нет сведений, и запрашиваемая сторона не дает согласие на привлечение лица в качестве обвиняемого по новому обвинению;

б) существующее правило публичного порядка прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением с потерпевшим, когда в дело вступают публичные субъекты для защиты прав потерпевшего, фактически приводит к утрате права потерпевшего распоряжаться судьбой уголовного иска, что не может быть расценено как должное обеспечение его прав и законных интересов. Поэтому необходимо в ч. 2 ст. 20 УПК РФ законодательно закрепить право потерпевшего на примирение даже в случае возбуждения уголовного дела частного обвинения публичными субъектами;

в) целесообразно внести правовую определенность в вопрос об освобождении от уголовной ответственности лиц, привлеченных к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, для чего предлагается вариант новой части 2.1 ст. 28 УПК РФ для обеспечения законченного регулирования уникального основания прекращения

уголовного дела (уголовного преследования), нашедшего отражение в ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

г) необходимо внесение изменений в редакции ст. ст. 25, 25.1, 28.1 УПК РФ и ст. 25 УПК РА с целью закрепления обязанности правоприменителей принять решение о прекращении уголовного дела при соблюдении всех перечисленных в законе условий;

д) для расширения сферы применения оснований прекращения уголовного преследования, регламентированных ст. 28.1 УПК РФ и ст. 28.1 УПК РА, необходимо предусмотреть возможность проявления позитивного посткриминального поведения подсудимого в виде возмещения ущерба бюджетной системе – до удаления суда первой или апелляционной инстанции в совещательную комнату;

е) с целью более активного применения основания, предусмотренного ст. 26 УПК РА (прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки), законодательно предоставить возможность такого прекращения и в досудебном производстве – прокурору, а также следователю и дознавателю с согласия прокурора.

5. Вывод о том, что в условиях модернизации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования требуются более точные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении № 19 от 27.06.2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»:

а) по вопросу принятия решений судом при конкуренции компромиссных оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования требует, для чего предлагаем п. 23 данного Постановления № 19 изложить в следующей редакции: «Если имеется несколько реабилитирующих оснований, суд в целях соблюдения требований части 2 статьи 27 УПК РФ разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований, *разъясняет сущность и юридические последствия применения тех или иных оснований, преимущества одних оснований перед другими* и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает»;

б) по вопросу признания вреда заглаженным при применении положений ст. 76.2 УК РФ (особенно по преступлениям с формальным составом);

в) в части рекомендации судам в случаях, когда потерпевшему полностью возмещен ущерб, заглажен вред, принесены извинения, в связи с чем у потерпевшего нет претензий к обвиняемому, в обязательном порядке выяснять возможность примирения с потерпевшим для прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ.

6. Для модернизации нового основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа необходимо:

а) расширить перечень инициаторов применения положений ст. 25.1 УПК РФ, для чего дополнить статьи 42, 45, 46, 47, 53 и 426 УПК РФ правом соответственно потерпевшего, его представителя, подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитников заявлять следователю, дознавателю и суду ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования на основании ст. 25.1 УПК РФ;

б) установить сроки и порядок заявления ходатайств инициаторов применения положений ст. 25.1 УПК РФ и процедуры обжалования решения властных субъектов об отказе в удовлетворении данного ходатайства;

г) усовершенствовать процедуру рассмотрения судом указанного ходатайства (предложены авторские редакции ч. 4 ст. 446.2 и ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ, а также новые части 2.1, 2.2, 2.3 и 2.4 ст. 446.2 УПК РФ).

7. Вывод о том, что для оценки эффективности использования потенциала правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в условиях его модернизации и построения модели восстановительного правосудия целесообразно ввести такой показатель, как *«криминальная база»*, под которым понимается массив уголовных дел о преступлениях, относящихся к категории небольшой или средней тяжести, по которым установлены лица, совершившие эти преступления. Именно эта база служит средой для применения компромиссных оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, учитывающих различные варианты позитивного посткриминального поведения обвиняемого и подозреваемого. Увеличение *«криминальной базы»* для прекращения уголовных дел и уголовного преследования в России за 2013-2018 гг. на 3% не привело к росту количества прекращенных уголовных дел. Наблюдается обратная тревожная тенденция – сворачивание сферы применения потенциала правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования, что свидетельствует о системных проблемах в процессе формирования модели восстановительного правосудия в России. Для преодоления вышеуказанной негативной тенденции предложен комплекс мер законодательного и организационного характера.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена разработкой теоретической модели модернизации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном законодательстве России и Абхазии. В работе предложено решение совокупности проблем юридической теории и практики, возникающих в связи с реализацией норм правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Результаты исследования могут быть полезными для дальнейших теоретических изысканий по вопросам прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена выводами и рекомендациями диссертационного исследования, связанными с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Абхазия в части модернизации оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также при разработке учебных программ, учебных пособий, методических указаний, обеспечивающих учебный процесс юридических факультетов образовательных организаций.

Достоверность результатов исследования обеспечена объемом и содержанием теоретического и эмпирического материала, послужившего основой для формулирования выводов диссертации, применением надлежащей сбалансированной методологии.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на трех международных конференциях: «Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы» (Волгоград, 2016); «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 2017); «Опыт и традиции подготовки полицейских кадров» (Волгоград, 2017); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 2017); «Наука и образование – важнейшие факторы развития общества в современных условиях» (Караганда, 2018); «Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России» (Уфа, 2019); Аубакировские чтения (Алматы, 2019); «Университетские правовые диалоги» (Челябинск, 2019); всероссийской конференции «Тенденции развития современного уголовно процессуального законодательства Российской Федерации» (Москва, 2018); отражены в двенадцати публикациях соискателя общим объемом 4,3 п.л., в том числе – в трех статьях, изданных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», практическую деятельность Следственного управления Министерства внутренних дел Республики Абхазия, следственного отдела и отдела дознания УВД по Гагрскому району Республики Абхазия.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов (одна глава без деления на параграфы), заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы предпринятого исследования; формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования; дается характеристика научной разработанности темы, методологической и эмпирической основы исследования и его теоретической и практической значимости; обосновываются степень апробации и достоверность результатов диссертационного исследования; излагаются основные положения, выносимые на защиту с обоснованием их научной новизны; описывается структура работы.

Первая глава **«Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России и Абхазии: исторические аспекты и современное состояние»** структурно состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Возникновение и становление института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации и Республики Абхазия» на основе предпринятого исторического анализа показано влияние российского уголовно-процессуального права и отдельных его институтов на формирование соответствующей отрасли права в Абхазии, на развитие системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Обосновывается потребность в модернизации данной системы с учетом общего курса демократических государств на либерализацию уголовной политики.

Второй параграф первой главы «Общая характеристика современного института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве России и Абхазии» содержит теоретико-правовой анализ нормативных общностей, регулирующих отношения, возникающие в связи с прекращением уголовного дела и уголовного преследования в судопроизводстве обоих государств. Делается вывод о необходимости восприятия этой совокупности норм (применительно к отраслевому законодательству России и Абхазии) в качестве самостоятельного правового института, включающего в себя в качестве структурных компонентов субинституты и подсубинституты со своим конкретным нормативным наполнением, отражающим специфику национального отраслевого регулирования (положение № 1, выносимое на защиту). Показывается значительное сходство одноименных нормативных общностей, а также их отличие: сохранение в абхазской системе оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования положений, предусмотренных ст. 26 УПК РА (в связи с изменением обстановки), отсутствие в УПК РА основания прекращения уголовного дела

и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Акцентируется внимание и на процедурных различиях в регулировании прекращения уголовного дела и уголовного преследования: в качестве специфики национального законодательства отмечается наличие в УПК РА главы, регламентирующей производство в отношении умерших лиц (глава 50.1 УПК РА).

Вторая глава **«Основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования: понятие, система и классификация»** посвящена анализу базовых категорий правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в трудах ученых-процессуалистов, а также особенностей нормативного закрепления оснований и условий прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском и абхазском уголовно-процессуальных законах. Соискатель полемизирует с авторами, считающими основанием прекращения уголовного дела либо фактически данные (И.С. Тарасов), либо совокупность обстоятельств, которые, по мнению соискателя, закон и доктрина по большей части позиционируют как условия (А.Ю. Магомедов, АА. Варяник, В.В. Шишов). В работе аргументируется необходимость разграничения категорий «основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования» и «основание для принятия решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования» (положение № 2, выносимое на защиту).

При анализе различных научных подходов к классификации оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования (Л.В. Головкин, А.Б. Юрасов, И.Н. Пустовая, Н.В. Васильев, Э.С. Сандрукян), особое внимание обращается на группу нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, включающих в себя, так называемые, *компромиссные основания*, посредством применения которых реализуется курс демократических государств на либерализацию уголовной политики.

В работе с учетом позиций ряда ученых (К.Б. Калиновский, Е.А. Белоусова, Р.М. Дочия и др.) аргументируется необходимость расширения системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования и формулируются авторские варианты законодательных новелл в этой части (положение № 4, выносимое на защиту).

Так, для обеспечения права частного обвинителя на распоряжение судьбой уголовного иска при возбуждении уголовного дела частного обвинения публичным субъектом, предлагается дополнить ч. 2 ст. 20 УПК РФ после слов «... примирением потерпевшего с обвиняемым» фразой следую-

шего содержания: «в том числе и в случаях возбуждения уголовного дела в порядке части четвертой настоящей статьи.».

Полемизуя с И.С. Тарасовым по порядку регламентации в УПК РФ прекращения уголовного преследования в отношении лица, сотрудничающего с оперативными службами (ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), соискатель предлагает закрепить в ст. 28 УПК РФ новую часть 2.1: *«Прекращение уголовного преследования лица из числа членов преступной группы, совершившего противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченного к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, осуществляется судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в соответствии с частью третьей статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации.»*.

Третья глава **«Теоретические и нормативные аспекты модернизации оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве России и Абхазии»** включает три параграфа.

Параграф первый «Система оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования как отражение современных тенденций уголовной политики Российской Федерации и Республики Абхазия» посвящен анализу современной уголовной политики в России и Абхазии сквозь призму построения модели восстановительного правосудия. Показано, что компромиссным способам урегулирования криминальных конфликтов, основанным на учете позитивной постпреступной модели поведения лица, совершившего преступление, отводится особое место в современной уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политике, наметивших явный курс на либерализацию.

Однако объективные данные официальной статистики, собственные эмпирические исследования соискателя, результаты диссертационных исследований ряда других авторов (С.Ю. Солонина) показывают сворачивание сферы применения норм правового института прекращения уголовного дела и уголовного преследования – несмотря на усилия законодателя по созданию универсальных, «облегченных» компромиссных процедур прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 25.1 УПК РФ), выгодных и в экономическом, и в правовом, и в социальном плане, как обществу, государству, так и отдельной личности.

В работе обосновывается, что для оценки эффективности применения норм данного института необходимо сравнить такие показатели, как: 1) количество зарегистрированных преступлений, 2) доля среди них преступлений небольшой или средней тяжести, 3) количество среди них раскрытых преступлений, – это дает реальную картину «криминальной базы» для применения оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Проанализированная соискателем динамика «криминальной базы» за 2013–2018 гг. (увеличение ее на 3%) на фоне уменьшения количества прекращенных дел судами и органами предварительного расследования явно свидетельствует о низкой востребованности у правоприменителей потенциала главы 11 УК РФ. Особенно остро стоит проблема прекращения уголовного дела и уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования. Указанные обстоятельства говорят о том, что данная проблема – проблема государственного масштаба, решать которую необходимо на государственном уровне, с учетом модернизации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, ориентированной именно на модель восстановительного правосудия.

Соискатель для преодоления вышеуказанных негативных тенденций предлагает **комплекс мер**: 1) изменение критериев оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в системе МВД России; 2) улучшение нормативной регламентации оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, исключающей правовую неопределенность или противоречивость при толковании и применении данных норм; 3) разработку методических рекомендаций для следователей и дознавателей, содержащих исчерпывающие инструкции для применения тех или иных оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, четкие указания по установлению соблюдения условий для каждого из оснований; 4) проведение разъяснительной работы в рамках профессиональной подготовки сотрудников подразделений дознания и следственных подразделений органов внутренних дел о целесообразности использования всего арсенала компромиссных процедур для справедливого разрешения уголовно-правового конфликта; 5) установление особого ведомственного контроля и прокурорского надзора за данным направлением деятельности: обязать руководителей следственных органов и подразделений дознания, а также прокуроров давать указания в пределах своей компетенции или самостоятельно принимать решения о прекращенииуго-

ловных дел при наличии к тому законных оснований и соответствующих условий.

Во втором параграфе третьей главы «Правоприменительная практика и проблемы совершенствования регламентации некоторых оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации и Республики Абхазия» приводятся данные предпринятого соискателем социологического опроса и анализа постановлений судов о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, что позволило выявить наиболее востребованные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебном производстве (истечение сроков давности уголовного преследования; в связи с примирением сторон) и в судебном производстве по уголовным делам (в связи с примирением сторон).

Автор выявил корреляцию между результатами анкетирования (в части отношения в следственных подразделениях к завершению производства прекращением уголовного дела и уголовного преследования) и процентом прекращенных уголовных дел сотрудниками органов предварительного расследования. Так 74% российских респондента указали на отрицательное отношение к прекращению уголовного дела, а среди абхазских респондентов отрицательное отношение подтвердили 55% опрошенных. При этом согласно данным официальной статистики МВД Абхазии в 2017 г. следователями было завершено производством 220 уголовных дел, из них прекращено было 15 уголовных дел, что составляет 6,8% от общего количества оконченных следователями дел. В 2018 г. было окончено 225 уголовных дел, из них прекращено 28 уголовных дел, что составляет 12,4%. А в России эти показатели значительно ниже: в 2017 г. они составили 3,9%, в 2018 г. – 4,3% (с учетом того, что в 2017 г. российскими следователями закончено производством 303342 уголовных дел, 2018 г. закончено производством 284303 уголовных дел).

Для повышения эффективности применения нерепабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, связанных с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого (подозреваемого), в работе формулируется комплекс законодательных новелл для УПК РФ и УПК РА (положение № 4, выносимое на защиту).

Обосновывается необходимость изменения редакций ст. 25, 25.1, 28.1 УПК РФ и ст. 25 УПК РА, закрепляющих *возможность* прекращения уголовного дела и уголовного преследования *по усмотрению правоприменителя*: для исключения коррупциогенных факторов следует изложить

данные положения в виде обязывающих норм, предписывающих властным субъектам прекращение уголовного дела и уголовного преследования по данным компромиссным основаниям при наличии установленных в законе условий.

Соискатель анализирует ситуации, возникающие в правоприменительной деятельности при конкуренции оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования и формулирует предложения по совершенствованию в этой части Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.06.2013 г. «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (положение № 5, выносимое на защиту).

Третий параграф «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в условиях модернизации системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования» посвящен анализу нормативного регулирования и практики применения в российском уголовном судопроизводстве нового основания, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ. Делается вывод, что данное основание введено законодателем в УПК РФ как «резервный», «облегченный» вариант разрешения уголовно-правового конфликта на основе компромисса, когда возникают сложности с соблюдением всех условий, установленных для применения положений ст. 25 и 28 УПК РФ.

На основе проведенного анализа практики прекращения уголовного дела и уголовного преследования в судебном производстве и данных анкетирования сотрудников органов предварительного расследования выявлена недостаточная востребованность основания, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ. Как пояснили респонденты из 47 субъектов Российской Федерации, данная проблема обусловлена отрицательным отношением руководства к такому завершению расследования (так ответили 54% опрошенных, испытывающих затруднения при применении ст. 25.1 УПК РФ) и правовой неопределенностью порядка заглаживания вреда (25%).

Аргументируется необходимость детального разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по порядку соблюдения на практике такого условия, как заглаживание вреда иным способом, в ситуации, когда лицом, совершившим преступление, причиняется вред не конкретному физическому или юридическому лицу.

Соискатель полемизирует с авторами, которые предлагают «утяжелить» систему условий для применения основания, предусмотренного

ст. 25.1 УПК РФ таким условием как признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины (А.С. Есина, О.Е. Жамкова). Обосновывается, что такой подход приведет к сворачиванию сферы применения ст. 25.1 УПК РФ на практике.

Автором формулируются варианты законодательных новелл, направленных на совершенствование процедуры прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с учетом курса на либерализацию уголовной политики (положение № 6, выносимое на защиту). Предлагается ввести аналогичное основание в УПК РА.

В **заключении** формулируются выводы по итогам диссертационного исследования. Шесть приложений отражают результаты социологического, статистического исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ СОИСКАТЕЛЯ:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Смыр, А.Д. Нормативные и правоприменительные аспекты прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [Текст] / А.Д. Смыр // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (42) 2017: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – С. 115–119 (0,5 п. л.).

2. Смыр, А.Д. Либерализация уголовной и уголовно-процессуальной политики и применение уголовно-процессуальных норм о прекращении уголовного дела или уголовного преследования [Текст] / А.Д. Смыр // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (47)2018: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – С. 137–142 (0,5 п. л.).

3. Смыр, А.Д. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, связанных с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого и подозреваемого [Текст] / А.Д. Смыр // Вестник Воронежского института МВД России. Выпуск 3. 2019. – Воронеж: ВИ МВД России, 2019. – С. 234–243 (0,9 п.л.).

Иные публикации:

4. Смыр, А.Д. К истории формирования системы права Республики Абхазия [Текст] / А.Д. Смыр // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы: материалы международной научно-практической конференции (2016; Волгоград). – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2017. – С. 281–283 (0,3 п. л.).

5. Смыр, А.Д. Конкуренция норм оснований прекращения уголовного дела [Электронный ресурс] / А.Д. Смыр // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. Междунар. науч-практ. конф., Волгоград 18–19 мая 2017 г. / редкол.: В.И. Тетьяков, В.В. Намнясева, В.А. Канубриков, О.В. Стрилец.– Электрон.дан. (2,8 Мб). – Волгоград: ВА МВД России, 2017. – С. 479–483 (0,3 п. л.).

6. Смыр, А.Д. Основания прекращения уголовных дел в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Абхазия [Электронный ресурс] / А.Д. Смыр // Тенденции развития современного уголовно процессуального законодательства Российской Федерации: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Московский областной филиал МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 22 марта 2018 г.) / под. ред. А. В. Мироновой: научное электронное издание (1,77 Мб). – М.: Московский Университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. – С. 182–187 (0,3 п. л.).

7. Смыр, А.Д., Зайцева, Е.А. Право на реабилитацию и принцип *res judicata*. [Электронный ресурс] / А.Д. Смыр, Е.А. Зайцева // Наука и образование – важнейшие факторы развития общества в современных условиях: Материалы V международной научно-практической конференции. – Караганда: Изд-во «Кент LTD», ТОО типография «Досжан», 2018. – С. 96–99 (0,4/0,2 п. л.).

8. Смыр, А.Д. Прекращение уголовных дел и уголовного преследования в деятельности органов предварительного расследования. [Текст] / А.Д. Смыр // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию образования Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград, 5 октября 2017 г. / редкол.: А.А. Редько и др. – Электрон. дан. (0,9 Мб). – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – С. 127–131 (0,2 п. л.).

9. Смыр, А.Д. Исторические аспекты становления института прекращения уголовного дела и уголовного преследования. [Текст] / А.Д. Смыр // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – 26–27 октября 2017 г., Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений» 26 апреля 2018 года / сост. С.А. Янин; редколл. Янин С.А., Шувалов Д.Н. – Волгоград: ООО «Бланк», 2018. – С. 348–354 (0,3 п. л.).

10. Смыр, А.Д. Проблемные аспекты применения основания прекращения уголовного дела, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ [Электронный ресурс] / А.Д. Смыр // Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 4 апреля 2019 г. / под общ. ред. А.Ю. Терехова, Р.М. Исаевой. – Электрон. текстовые дан. (2,43 Мб). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – С. 119–123 (0,3 п. л.).

11. Смыр, А.Д. Либерализация уголовной и уголовно-процессуальной политики и «саботаж правоприменителей?» [Электронный ресурс] / А.Д. Смыр // Аубакировские чтения: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., Алматы, 19 февраля 2019 год. / под общ. ред. Ж.Р. Дильбар-

ханова, Е.М. Бимолданов, А.А. Аубакирова, А.Г. Кан. – Алматы: МВД Республики Казахстан, 2019. – С. 225–227 (0,3 п. л.).

12. Смыр, А.Д. Основания прекращения уголовных дел (уголовного преследования) и реализация воспитательной функции уголовного судопроизводства [Текст] / А.Д. Смыр // Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, Заслуженного деятеля Высшей школы Юрия Даниловича Лившица, 29–30 марта 2019 г. / под ред. С.М. Даровских, Г.С. Русман. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 152–155 (0,2 п.л.).

Смыр Астан Джамалович

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Подписано в печать 17.10.2019. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 4. Тираж 100 экз. Заказ 597/643.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.